

УДК 327(5-011)
ББК 66.4(533)

Российский институт стратегических исследований предлагает вниманию читателей доклад, подготовленный экспертами Центра Азии и Ближнего Востока во главе с заместителем руководителя А. В. Глазковой. Среди авторов доклада – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник В. И. Иваненко**; доктор исторических наук, профессор А. А. Колесников***; кандидат исторических наук, старший научный сотрудник И. А. Свистунова****.*

Влияние "арабской весны" на неарабские страны Ближнего Востока

Арабские революции, произошедшие в ряде стран Ближнего Востока, не только привели к дестабилизации этого региона, но и коренным образом изменили конфигурацию региональных сил.

Специфика сложившейся ситуации заключается в том, что, хотя арабы составляют здесь подавляющее большинство населения, особое влияние на расстановку региональных сил оказывают неарабские страны – Иран, Турция и Израиль. Поэтому при анализе арабских революций и их влияния на региональную ситуацию особенного внимания заслуживает политика этих стран, каждая из которых имеет собственные амбиции и преследует отличные от арабских государств цели.

Турция в условиях "арабской весны"

Турция, претендующая на роль ближневосточного лидера, попыталась воспользоваться потрясениями в арабском мире, чтобы усилить своё влияние в регионе, распространяя "турецкий опыт" демократизации и либерализации среди исламских государств. В соответствии с этим Анкара решила сделать ставку на поддержку протестных антиправительственных движений, обозначая их как "демократические", а свою позицию – "на стороне народов, а не режимов". Подобная тактика была рассчитана на то, чтобы представить Турцию в качестве "форпоста демократии" на Ближнем Востоке и установить отвечающие интересам Анкары связи с новыми силами, приходящими на смену консервативным режимам.

* annabli14@gmail.com.

** ivanenko46@mail.ru.

*** akol2006@gmail.com.

**** svistunova.irina@gmail.com.

Традиционный прагматизм турецкой внешней политики определил дифференцированный подход Анкары к вопросу об отношениях с правящими режимами государств, охваченных протестными выступлениями.

В случае с Тунисом и Египтом, смена власти в которых не угрожала Турции значительными экономическими потерями или вызовами безопасности, турецкое руководство вскоре после начала волнений обратилось к правительствам этих стран с призывом "удовлетворить требования народа".

Начало антиправительственных выступлений в Ливии в середине февраля 2011 г. вызвало более осторожный отклик в Анкаре. Турция воздержалась от поспешного выражения поддержки ливийским повстанцам и от призывов к М. Каддафи сложить свои полномочия. Реакцию Турции на события в Ливии во многом определяли интересы турецкого бизнеса. К началу 2011 г. Ливия занимала 2-е место в общем объеме подрядной деятельности турецких компаний за рубежом. На территории Ливии находилось около 25 тыс. турецких граждан (в основном, строительные рабочие), что обусловило приоритетность решения задачи по эвакуации, которую мог осложнить разрыв отношений с правящим режимом.

Анкара поддерживала контакты как с ливийскими властями в Триполи, так и с оппозицией в Бенгази, "балансируя" между двумя сторонами вооруженного конфликта до тех пор, пока в ливийский кризис не вмешалась западная коалиция. Опасаясь за свой имидж в исламском мире, Турция почти до последнего момента выступала против вмешательства НАТО в конфликт. Широкую известность получило высказывание премьер-министра Турции Р. Эрдогана о том, что "НАТО нечего делать в Ливии"¹. Однако после того как Совбез ООН принял резолюцию 1973 по Ливии (18 марта 2011 г.), Анкара одобрила международную операцию, заявив о гуманитарном характере своей поддержки, связанной с обеспечением морской блокады и эвакуации, но исключая участие в авиаударах по Ливии.

Убедившись, что режим Каддафи обречён, турецкое руководство форсировало развитие отношений с ливийской оппозицией. В результате Турция стала одной из первых стран, признавших созданный ливийской оппозицией Переходный национальный совет (ПНС) в качестве единственного легитимного органа власти в Ливии (май 2011 г.).

Самым сложным для Анкары эпизодом "арабской весны" стали события в Сирии, на которых необходимо остановиться подробнее.

До начала волнений (март 2011 г.) отношения с Сирией считались в Турции примером успешной реализации стратегии развития связей с ближневосточными соседями, образцом межгосударственного сотрудничества и мирного урегулирования проблем. Министр иностранных дел Турции А. Давутоглу (до 2009 г. занимавший должность советника премьер-министра Р. Эрдогана по внешней политике) посетил Сирию более 60 раз в течение 8 лет, предшествовавших кризису.

¹ "NATO'nun ne işi var Libya'da?" // Sabah : website. 2011. 28 Şubat. URL: http://www.sabah.com.tr/Gundem/2011/02/28/natonun_ne_isi_var_libyada (дата обращения: 15.04.2014).

После начала волнений в Сирии турецкое правительство почти полгода (с марта по август 2011 г.) воздерживалось от резких заявлений в адрес Б. Асада и проводило многочисленные консультации с сирийским руководством, в ходе которых предлагало "поделиться с Дамаском опытом демократических преобразований". Параллельно этому были установлены контакты с сирийской оппозицией, представители которой с апреля 2011 г. начали проводить свои съезды на территории Турции.

Столкнувшись с нежеланием Дамаска признавать свою роль "координатора" реформ в Сирии, Турция пошла на разрыв отношений с сирийским правительством. В сентябре 2011 г. премьер-министр Турции Р. Эрдоган после встречи с президентом США Б. Обамой "на полях" сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке официально заявил, что Турция "прекратила переговоры с руководством Сирии", к которому у Анкары "не осталось доверия"².

Довольно скоро Турция превратилась в одного из ближневосточных "лидеров антиасадовского лагеря" (наряду с Саудовской Аравией и Катаром), настойчиво пытаясь добиться смены режима в Дамаске и используя для этого широкий набор мер политического, экономического и военного давления на сирийский режим.

Турция пытается оказывать на Дамаск политическое давление на уровне международных организаций и объединений. В начале сирийского кризиса Анкара рассчитывала на ведущую роль Лиги арабских государств в решении сирийского вопроса, но, убедившись в неэффективности данного механизма, поддержала вынесение вопроса о Сирии на глобальный уровень, выступив в числе инициаторов резолюций ООН, осуждающих действия правительства Б. Асада.

Одним из инструментов влияния Турции на кризис в Сирии служит оказание разноплановой помощи сирийской оппозиции. При поддержке турецких властей в декабре 2011 г. в Стамбуле была открыта штаб-квартира оппозиционного Б. Асаду объединения "Сирийский национальный совет" (СНС)³. В ноябре 2012 г. Турция признала "законным представителем сирийского народа" "Национальную коалицию сирийских революционных и оппозиционных сил", в состав которой вошёл СНС⁴.

Анкара приняла деятельное участие в организации встреч так называемой "Группы друзей Сирии", объединяющей страны, выступающие за смену режима в Дамаске, и представителей сирийской оппозиции. Заседания указанного неформального международного объединения начались в февраля 2012 г., причём Турция неоднократно выступала принимающей стороной данных встреч.

² Erdoğan – Obama zirvesinden yaptırım çıktı! // NTVmsNBC : website. 2011. 21 Eylül. URL: <http://www.ntvmsnbc.com/id/25252435/> (дата обращения: 20.04.2014).

³ Suriye Ulusal Konseyi İstanbul'da ofis açtı // Zaman : website. 2011. 14 Aralık. URL: http://www.zaman.com.tr/newsDetail_getNewsById.action?haberno=1215011&title=suriye-ulusal-konseyi-istanbulda-ofis-acti (дата обращения: 10.04.2014).

⁴ Турция признала коалицию сирийских оппозиционеров – Давутоглу // РИА Новости : информ. агентство. 2012. 15 ноября. URL: http://ria.ru/arab_sy/20121115/910911087.html#13560783351542&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration (дата обращения: 23.04.2014).

Руководство Турции поддерживает инициированный Россией процесс переговоров "Женева-2" с участием сторон сирийского конфликта и представителей международного сообщества, начавшийся в 2014 г. Вместе с тем Турция по-своему интерпретирует содержание "женевских договорённостей" (от 30 июня 2012 г.), считая главной их задачей формирование переходного правительства без участия президента Б. Асада, по мнению Анкары, утратившего легитимность⁵. При этом Турция продолжает игнорировать роль оппозиции в продолжении насилия в Сирии, полностью возлагая вину за все трагические события на сирийское руководство.

Анкара выдвигает инициативы в рамках "Группы друзей Сирии", направленные против президента Б. Асада. В частности, на встрече министров иностранных дел "ядра" группы в октябре 2013 г. Турция предложила выработать "трёхэтапный план действий" по урегулированию сирийского кризиса. Первый этап предполагал совместную работу с сирийской оппозицией при подготовке к конференции "Женева-2", второй – координацию действий в ходе переговоров, третий этап – передачу всей полноты власти в Сирии временному правительству после завершения переговоров в Женеве и исключение из политического процесса "Б. Асада и других лиц, ответственных за кровопролитие"⁶.

С ноября 2011 г. Турция использует меры экономического давления на Дамаск в форме односторонних санкций, ограничивающих возможности финансового взаимодействия между двумя странами и включающих арест имущества и финансовых активов сторонников правящего в Сирии режима. Спад экономических отношений между Турцией и Сирией затронул такие сферы, как торговля, туризм, банковское дело, транспортные перевозки, нефтегазовый сектор, рынок недвижимости. В итоге объём торгово-экономических отношений между двумя странами к 2014 г. сократился до 1,1 млрд дол. по сравнению с 2,3 млрд дол. в "докризисном" 2010 г.⁷

Не вступая с Сирией в открытый вооружённый конфликт, Турция, тем не менее, на протяжении последних двух лет участвует в оказании разнопланового военного давления на Дамаск. Почти с самого начала сирийского кризиса на территории Турции базируется "Свободная сирийская армия" (ССА), ведущая вооружённую борьбу с правительственными войсками. Намерение и далее поддерживать ССА было выражено в итоговом заявлении министров иностранных дел "Группы друзей Сирии" от 22 октября 2013 г.⁸

⁵ Suriye Ulusal Koalisyonu'nun Cenevre II Konferansına Katılım Kararı Hakkında : № 19 // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. 2014. 19 Ocak. URL: http://www.mfa.gov.tr/no_-19_-19-ocak-2014_-suriye-ulusal-koalisyonu_nun-cenevre-ii-konferansina-katilim-karari-hk_.tr.mfa (дата обращения: 23.04.2014).

⁶ 11 ülke Dışişleri Bakanları Londra'da Suriye'deki gelişmeleri değerlendirdi // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. 2012. 22 Ekim. URL: http://www.mfa.gov.tr/ulke-disisleri-bakanlari-londra_da-suriye_deki-gelismeleri-degerlendirdi.tr.mfa (дата обращения: 17.04.2014).

⁷ Ülkelere Göre Dış Ticaret // Türkiye Cumhuriyeti Ekonomi Bakanlığı : website. URL: <http://www.ekonomi.gov.tr/index.cfm?sayfa=7155BE01-D8D3-8566-45208351967592CF> (дата обращения: 18.04.2014).

⁸ Final Communique of the London Ministerial Meeting on Syria, 22 October 2013 // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. 2013. 22 October. URL: <http://www.>

После нескольких взрывов в турецких населённых пунктах сирийских снарядов парламент Турции в октябре 2012 г. предоставил правительству мандат на проведение трансграничных военных операций в отношении Сирии сроком на один год. В октябре 2013 г. мандат был продлён ещё на год.

В ноябре 2012 г. Анкара официально обратилась к НАТО с просьбой разместить в Турции систему ЗРК "Пэтриот". В начале 2013 г. батареи ЗРК были развёрнуты в провинциях Адана, Кахраманмараш и Газиантеп на турецко-сирийской границе.

После инцидента с турецким разведывательным самолётом, сбитым сирийскими силами ПВО летом 2012 г., турецкое руководство пообещало сбивать все сирийские самолёты, которые приблизятся к границе с Турцией более чем на 5 км. В сентябре 2013 г. турецкими истребителями был сбит сирийский вертолёт, по версии турецких военных, несанкционированно пересёкший турецко-сирийскую границу⁹. В Интернете появились сделанные членами ССА видеозаписи падения вертолёта, сопровождавшегося криками "Аллах акбар", и убийства сирийских пилотов, растерзанных боевиками ССА¹⁰. В марте 2014 г. Турция сбила сирийский военный самолёт, приблизившийся к турецкой границе¹¹.

На протяжении длительного времени Анкара воздерживалась от осуждения исламских радикалов, действующих в приграничных с Турцией северных районах Сирии, рассчитывая на то, что коллективные усилия антиасадовских группировок ускорят смену власти в Дамаске. *Это позволило боевикам использовать турецкую территорию для проникновения в Сирию и в качестве канала тылового обеспечения.* Однако попытки исламских радикалов установить контроль над приграничными с Турцией районами Сирии, провозглашая там действие шариата и вступая в вооружённые столкновения не только с правительственными войсками, но также с отрядами ССА, заставили Анкару внести коррективы в свою политику. В конце июля 2013 г. турецкое руководство выступило с осуждением радикальной организации "Джабхат ан-Нусра". В октябре 2013 г. вооружённые силы Турции обстреляли позиции радикальной группировки "Исламское государство Ирака и Леванта" на территории Сирии. Поводом для обстрела стали снаряды, в очередной раз выпущенные боевиками и разорвавшиеся на турецкой территории.

Одновременно с этим озабоченность Анкары вызывает распространение деятельности сирийских радикалов на территорию соседнего с Сирией

mfa.gov.tr/final-communique-of-the-london-ministerial-meeting-on-syria_-22-october-2013.en.mfa (дата обращения: 20.04.2014).

⁹ TSK'dan Suriye helikopteri açıklaması // Akşam gazetesi : website. 2013. 16 Eylül. URL: <http://www.aksam.com.tr/guncel/genelkurmaydan-suriye-helikopteri-aciklamasi/haber-245288> (дата обращения: 12.04.2014).

¹⁰ Yakaladıkları pilotları bu hale getirdiler // ODATv : website. 2013. 17 Eylül. URL: <http://www.odatv.com/n.php?n=-yakaladiklari-pilotlari-bu-hale-getirdiler-1709131200> (дата обращения: 05.04.2014).

¹¹ Hava Sahamızı İhlal Eden Suriye Rejimine Ait Uçağa Yapılan Müdahale Hakkında : № 94 // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. 2014. 23 Mart. URL: http://www.mfa.gov.tr/no_-94_-23-mart-2014_-hava-sahamizi-ihlal-eden-suriye-rejimine-ait-ucaga-yapilan-mudahale-hk.tr.mfa (дата обращения: 15.04.2014).

и Турцией Ирака. В конце 2013 – начале 2014 г. данное обстоятельство послужило одним из мотивов попыток турецкого руководства нормализовать отношения с Багдадом, среди причин охлаждения которых были также разногласия сторон относительно "сирийского варианта "арабской весны".

Таким образом, "арабская весна" не столько усилила, сколько осложнила региональные позиции Анкары. Разрыв отношений с Дамаском и активная поддержка противников сирийского режима фактически лишили турецкую дипломатию возможностей для манёвра в условиях нарастания международной напряжённости вокруг Сирии. Формировавшийся десятилетиями имидж Турции как нейтральной страны, не участвующей в противостоянии суннитов и шиитов на Ближнем Востоке, был основательно испорчен.

Отказ турецкого правительства признавать отстранение от власти египетского президента М. Мурси в июле 2013 г. привёл к охлаждению отношений между двумя странами. Стремление поддержать стоявших за М. Мурси "Братьев-мусульман" стоило Анкаре не только конфликта с новым руководством Египта – одного из лидеров арабского мира, но и вызвало напряжённость в отношениях Турции с Саудовской Аравией, внесшей "Братьев-мусульман" в список террористических организаций.

К 2014 г. популярность Турции в арабском мире существенно снизилась, о чём свидетельствуют приведённые ниже данные ежегодных социологических опросов Турецкого фонда экономических и социальных исследований (TESEV) на тему "Отношение к Турции на Ближнем Востоке"¹². Эти опросы, проводившиеся с 2011 по 2013 г. в 16 странах Ближнего Востока, позволяют оценить изменения регионального имиджа Турции под влиянием "арабской весны".

В 2011 г. 78 % опрошенных выразили положительное отношение к Турции, лидировавшей по популярности на Ближнем Востоке среди 18 предложенных участникам опроса стран, включавших также Россию, США и Китай. В 2012 г. рейтинг Турции снизился до 69 %, а в 2013 г. – до 59 %. Падение турецкого рейтинга наблюдалось абсолютно во всех государствах. Самые низкие показатели в 2013 г. были зарегистрированы в Сирии (22 %) и в Египте (38 %). Роль Турции в "арабской весне" в 2011 г. позитивно оценили 56 % респондентов. В 2012 г. доля положительных оценок уменьшилась до 42 %, а в 2013 г. – до 37 %.

Не в пользу Турции изменилось и восприятие отношения Анкары к странам региона. Так, в 2013 г. доля респондентов, полагающих, что Турция проводит дружественную политику по отношению к их стране, составила 60 % (по сравнению с 70 % в 2012 г.). При этом 38 % опрошенных считали, что политика Анкары носит враждебный характер (в 2012 г. их доля составляла 20 %). Наиболее высокие показатели восприятия Турции в качестве враждебного государства в 2013 г. были отмечены в Сирии – 88 % (в 2012 г. – 65 %), Египте – 68 % (в 2012 г. – 8 %) и Ираке – 58 % (в 2012 г. – столько же)¹³.

¹² Mensur Akgün, Sabiha Senyücel Gündoğar. Ortadoğu'da Türkiye Algısı 2013 / Mensur Akgün, Sabiha Senyücel Gündoğar // TESEV Yayınları. İstanbul, 2013. Kasım.

¹³ Ibid. P. 18–12.

В 2013 г. увеличилась доля респондентов, считавших, что Турция проводит конфессионально-ориентированную политику (39 % по сравнению с 28 % в 2012 г.). Наибольшее число сторонников такого мнения в 2013 г. было зафиксировано в Сирии (54 %) и Египте (45 %)¹⁴.

Сократилось количество респондентов, полагающих, что Турция может служить "моделью" для других стран Ближнего Востока – 51 % в 2013 г. по сравнению с 53 % в 2012 г. и 61 % в 2011 г. Одновременно уменьшилась доля тех, кто считал, что Турция должна играть более активную роль на Ближнем Востоке, – 60 % в 2013 г. по сравнению с 66 % в 2012 г. и 71 % в 2011 г.¹⁵

Подход Анкары к событиям "арабской весны" получил неоднозначную оценку и в турецком обществе, став постоянным поводом для критики правящей партии со стороны оппозиции. Недовольство политикой Партии справедливости и развития (ПСР) в отношении сирийской фазы "арабской весны" звучало среди лозунгов протестного движения "Гези" летом 2013 г.

По результатам опросов, проводившихся в Турции в конце 2013 г., только 26,3 % респондентов назвали действия турецкого руководства на Ближнем Востоке успешными, в то время как 43,6 % опрошенных выразили противоположное мнение, а 29,7 % не смогли определиться с ответом¹⁶. При этом политику Анкары в отношении Египта одобряют 29,8 %, а считают неудачной 48 % опрошенных турок. Политика Турции в отношении Сирии вызывает одобрение у 24,1 %, а негативные оценки – у 49 % респондентов¹⁷.

В то же время среди турецкого населения распространены представления о том, что Турция может оказывать заметное влияние на развитие региона. По мнению 23,8 % опрошенных, страна будет играть решающую роль в определении будущего Ближнего Востока после "арабской весны" (здесь Турция уступает только США, набравшим 33,3 % голосов)¹⁸. 71,9 % респондентов убеждены в том, что Турция может служить моделью для исламских стран¹⁹.

В свою очередь, внешнеполитическое ведомство Турции провозгласило намерение служить "не моделью, но источником вдохновения для стран Ближнего Востока, каждую из которых отличает собственная специфика"²⁰. Анкара стремится расширить механизмы политических и экономических консультаций со странами региона и готова к техническому сотрудничеству и оказанию экономического содействия государствам, находящимся в стадии "демократических трансформаций".

¹⁴ Mensur Akgün, Sabiha Senyücel Gündoğar. Op. cit. P. 13.

¹⁵ Ibid. P. 21.

¹⁶ Türk Dış Politikası Kamuoyu Algıları Araştırması // Kadir Has Üniversitesi : website. İstanbul, 2013. 4 Aralık. S. 35. URL: <http://www.khas.edu.tr/news/950/455/Kadir-Has-ueniversitesi-nden-Dis-Politika-Anketi.html> (дата обращения: 02.04.2014).

¹⁷ Ibid. P. 36–37.

¹⁸ Ibid. P. 41.

¹⁹ Ibid. P. 10.

²⁰ Türk Dış Politikasının Temel Konuları. Haziran 2013 // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. 2013. S. 27. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/tdp-haziran2013.pdf> (дата обращения: 11.04.2014).

Очевидно, что, несмотря на сложности, с которыми столкнулась Анкара в ходе "арабской весны", Турция продолжит попытки проводить на Ближнем Востоке активную политику, направленную на завоевание регионального лидерства в условиях ломки прежних политических систем в арабском мире.

Арабские революции во внутренней и внешней политике Ирана

Американский проект "цветных революций" на Востоке был апробирован ещё в 2009 г. в Иране попыткой организовать "зелёную революцию". Эта попытка на 2 года опередила собственно "арабскую весну", начало которой было положено событиями в Тунисе в 2011 г. Целью стратегии Вашингтона в отношении Тегерана была замена правившего там режима на проамериканский. Основным же средством давления на Иран было ужесточение международных санкций (под вымышленным предлогом реализации военной ядерной программы), которые создавали в стране атмосферу массового недовольства правящим режимом. Как и в арабских странах, в Иране его объективными причинами стали постоянное ухудшение социального положения большинства населения страны, рост безработицы, особенно среди молодёжи, инфляция, повышение цен на продукты питания, газ и бензин. Немаловажную роль в нарастании оппозиционных настроений сыграли и глобализационные процессы, затронувшие Иран, а также структура населения, в которой преобладают недовольные жёсткими исламскими ограничениями слои населения – молодёжь и городские жители.

Экономические санкции сочетались с информационно-психологическим давлением на население Ирана, осуществлявшимся с помощью спутникового телевидения, мобильной телефонной связи и интернет-ресурсов. Подобная схема обработки населения позднее использовалась в Тунисе, Египте, Сирии, на Украине и в других странах.

Если попытка осуществить "иранскую весну" была в значительной мере стимулирована извне, то перед президентскими выборами 2013 г. М. Ахмадинежад попытался спровоцировать нечто подобное изнутри, когда почувствовал, что не сможет продвинуть в президенты своего ставленника – руководителя администрации и зятя Э. Машаи²¹. (Сам М. Ахмадинежад баллотироваться на третий срок по конституции ИРИ не мог.) Он хотел сыграть на том, что "арабская весна", сопровождаемая сменой традиционных элит, была весьма популярна среди иранцев. Вектор же внешнего фактора не предполагал провоцирование беспорядков в Иране. Вашингтон тогда разрабатывал "дорожную карту" сближения с нынешним иранским режимом²², реализация которой вылилась, в частности, в подписание 24 ноября 2013 г. Совместного плана действий

²¹ Asriran.com : website. URL: <http://www.asriran.com/fa/news/257079/> (дата обращения: 12.02.2013).

²² Klapper B., Lee M., Pace J. Secret US-Iran talks set stage nuke deal / Bradley Klapper, Matthey Lee, Julie Pace // AP. The Big Story : website. 2013. November 24. URL: <http://bigstory.ap.org/article/secret-us-iran-talks-set-stage-nuke-deal> (дата обращения: 28.11.2013).

"шестёрки" международных посредников и Тегерана по иранской ядерной программе.

Тем не менее, предупреждая выход недовольных на улицы, иранские силовики в период, когда избирательная кампания ещё только входила в заключительную фазу, дали понять населению, что беспорядки, если таковые возникнут, будут подавлены²³. Кроме того, уже перед началом голосования штабы всех без исключения кандидатов в президенты, ни один из которых не был заинтересован в расшатывании ситуации в стране, призвали своих сторонников держаться в рамках законности независимо от его итогов²⁴. Избрание президентом "реформатора" Х. Рухани, как и ожидалось, стабилизировало обстановку в стране.

Первоначально Иран официально поддержал "арабскую весну", рассматривая её как прелюдию глубоких трансформаций на Ближнем Востоке, в Персидском заливе и Северной Африке, которые изменят политическую карту региона за счёт усиления антиамериканских и антиизраильских настроений. Верховный лидер ИРИ даже заявил, что корни арабского возрождения лежат в исламской революции в Иране²⁵. Во внешнеполитическом плане события "арабской весны" были восприняты Тегераном как шанс укрепить свои позиции в противостоянии с суннитской Саудовской Аравией и монархиями Персидского залива. Иранские лидеры приветствовали перемены в Бахрейне, Тунисе и Египте²⁶. Они сделали ставку на "шиитскую карту", прежде всего в Бахрейне и Йемене. Кроме того, традиционным рычагом влияния Ирана в регионе оставались его союзники из ливанской "Хезболла" и в меньшей степени палестинского "ХАМАС".

Однако по мере развития кризиса в странах, охваченных "арабской весной", в Тегеране начали проявлять озабоченность в связи с возможностью распространения нестабильности на территории, находящиеся ближе к границам Ирана. Помимо этого в ИРИ были серьёзно встревожены развитием обстановки в Сирии. С самого начала сирийского конфликта Тегеран начал активно противодействовать попыткам США и НАТО свергнуть режим Асада. Дамаск – давний союзник Тегерана на палестинском направлении, один из его главных "коридоров" в арабский мир, противовес конфронтационно настроенным по отношению к Ирану монархиям Персидского залива. Испытывая жесточайший внешнеэкономический прессинг, в декабре 2011 г. Тегеран предоставил Дамаску помощь в 5,8 млрд дол., а в 2012 г. изыскал возможности выделить правительству Б. Асада ещё 10 млрд²⁷.

²³ Абосзода Ф. Ф. Ахмадинежад против "стражей исламской революции" и кандидат США в Тегеране / Ф. Ф. Абосзода // ИА REX : информ. агентство. 2013. 19 января. URL: <http://www.iarex.ru/articles/33183.html> (дата обращения: 21.01.2013).

²⁴ Asriran.com : website. URL: <http://www.asriran.com/fa/news/279685/> (дата обращения: 14.06.2013).

²⁵ Egyptians rising up against servitude to U.S.: Leader // Tehran Times : website. 2011. February 5. URL: http://old.tehrantimes.com/index_View.asp?code=235171 (дата обращения: 11.05.2012).

²⁶ Mahtab Alam Rizvi M. Iran and the emerging Gulf security / M. Mahtab Alam Rizvi // Asian Strategic Review / S. D. Muni, Vivek Chadha (eds). 2013. P. 197. URL: http://www.idsa.in/system/files/book_ASR2012.pdf (дата обращения: 12.12.2013).

²⁷ Чувакин О. Иран и Сирия: дружба, миллиард долларов, шпионаж против Израиля и 50 тонн урана / Олег Чувакин // Око планеты : интернет-сайт. URL: <http://>

В свою очередь, Саудовская Аравия (КСА) организовала 40 тыс. боевиков-джихадистов, принадлежащих к нерегулярным суннитским формированиям, для решительного наступления на вооружённые силы и проправительственную милицию Сирии. Эти боевики готовились в тренировочных лагерях в Пакистане²⁸. КСА и Катар, по заявлению госсекретаря США Дж. Керри на сенатских слушаниях 4 сентября 2013 г., даже согласились заплатить за военное вторжение в Сирию²⁹. Интервенция не состоялась в первую очередь благодаря усилиям России, Ирана и Китая. Тегеран же сделал всё, чтобы помочь выжить своему стратегическому партнёру – алавитскому режиму Сирии.

Так или иначе "арабская весна" объективно послужила интересам Ирана. Она создала благоприятные условия для появления "шиитского полумесяца" – инструмента укрепления иранского влияния на Ближнем и Среднем Востоке. Союз Ирана, Ирака, Сирии и Ливана – это новая геополитическая реальность при ведущей роли Ирана, с которой придётся считаться и США, и Саудовской Аравии, и Турции, и Израилю³⁰. Более того, сама Саудовская Аравия может попасть в список территорий для расширения "шиитского полумесяца". Восточная провинция КСА, где сегодня добывается 90 % всей саудовской нефти, населена в основном шиитами. Подобные же прогнозы существуют в отношении Бахрейна, где шииты составляют 70 % населения и где велико влияние Ирана³¹.

Непосредственное влияние на баланс политических сил на Ближнем Востоке оказывают изменения американо-иранских отношений. *Избрание Х. Рухани президентом ИРИ и начало конструктивного диалога по иранской ядерной программе позволили выстроить перспективу для снятия обескровивших экономику Ирана международных санкций.* Договорённости с Тегераном, негативно воспринятые в Тель-Авиве и Эр-Рияде, объясняются корректировкой подходов Вашингтона к обеспечению своих интересов на Ближнем Востоке, в том числе в сторону минимизации прямого участия США в тех или иных конфликтах. В Вашингтоне понимают, что Иран заинтересован в расширении своих региональных возможностей без применения ядерного оружия. Поэтому американцам сейчас выгоднее, чтобы Тель-Авив решал свои проблемы, не требуя от американцев участия в нанесении военного удара по Ирану, тем более что реальная угроза Израилю, связанная с иранской ядерной программой, отсутствует.

oko-planet.ru/politik/politikmir/160613-iran-i-siriya-druzhba-milliard-dollarov-shpionazh-protiv-izrailya-i-50-tonn-urana.html (дата обращения: 10.04.2014).

²⁸ Copley G. R. A True Iran-US rapprochement would change the strategic landscape // Gregory R. Copley // Defense & Foreign Affairs Strategic Policy. Vol. 41, № 11–12. P. 8–9; Defense & Foreign Affairs Strategic Policy. Vol. XXXXI, № 11–12. P. 8–9.

²⁹ Kerry – Arabische Länder zahlen die Invasion Syriens // Alles Schall und Rauch : website. 2013. 5. September. URL: <http://alles-schallundrauch.blogspot.de/2013/09/kerry-arabische-lander-zahlen-die.html> (дата обращения: 30.09.2013).

³⁰ Алексеев В. "Шиитская дуга" – новая реальность Ближнего Востока? // Владимир Алексеев // IRAN.ru : информ. агентство. 2014. 8 января. URL: http://iran.ru/news/analytics/92042/Shiitskaya_duga_novaya_realnost_Blizhnego_Vostoka (дата обращения: 08.01.2014).

³¹ Алексеев В. Персидский залив превращается во "внутреннее шиитское море" // Владимир Алексеев // IRAN.ru : информ. агентство. 2014. 13 января. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/92097/Persidskiy_zaliv_prevrashchaetsya_vo_vnutrennee_shiitskoe_more (дата обращения: 13.01.2014).

Помимо этого американцы пытаются восстановить ими самими нарушенный баланс сил на Ближнем Востоке в пользу арабо-суннитского блока с доминантой исламского экстремизма, значительно усилившейся в результате "арабской весны". Цель модифицированного подхода США заключается в восстановлении более естественного соотношения сил между суннитами и шиитами, арабами и персами. Всё это заставляет Вашингтон переосмыслить роль стабильного и богатого ресурсами Ирана в поддержании баланса сил на нестабильном Ближнем Востоке.

Однако даже заинтересованность Вашингтона в расширении регионального взаимодействия с Тегераном ещё не означает, что процесс сближения пойдёт гладко. Об этом заставляет задуматься решение Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна отозвать приглашение Тегерану участвовать в конференции по Сирии "Женева-2", принятое под давлением США и Саудовской Аравии.

Достижение договорённости об уничтожении химического оружия в Сирии в сентябре 2013 г., женевские соглашения по иранской ядерной программе в ноябре того же года позволили ИРИ не только перехватить инициативу в деле укрепления собственного регионального влияния в противовес суннитским монархиям, но и одновременно предпринять шаги, направленные на улучшение отношений с арабскими странами Персидского залива. Именно эти цели преследовала поездка нового министра иностранных дел Ирана Д. Зарифа по ОАЭ, Кувейту, Оману и Катару в начале декабря 2013 г. В феврале 2014 г. в СМИ появились сообщения о прогрессе в переговорах между ИРИ и ОАЭ по трём спорным островам в Ормузском проливе³². А уже в апреле министр иностранных дел ОАЭ Абдалла бен Заид Аль Нахаян заявил о том, что "Иран является стратегическим партнёром" его страны³³.

В любом случае выход Ирана из международной изоляции будет сопровождаться повышением его роли в региональных делах, в том числе на Ближнем Востоке. Насколько ему удастся сохранить позиции, обретенные в результате "арабской весны", напрямую зависит от гибкости Тегерана в международном политическом процессе, достичь которой довольно сложно из-за продолжающегося сопротивления консервативной части иранского политического истеблишмента реформаторскому курсу правительства.

Влияние "арабской весны" на Израиль: оценки и подтексты

Изначально в израильской трактовке происходящих в арабских странах событий практически целиком доминировала односторонняя американско-западная оценка, оправдывающая вмешательство внешних сил,

³² *Rami Ayyub*. Will Iran Oil end Saudi Arabia's energy reign? / Rami Ayyub // The Christian Science Monitor : website. 2014. February 12. URL: <http://www.csmonitor.com/Environment/Energy-Voices/2014/0212/Will-Iran-oil-end-Saudi-Arabia-s-energy-reign> (дата обращения: 12.02.2014).

³³ *Asriran.com* : website. URL: <http://www.asriran.com/fa/news/331111/> (дата обращения: 30.04.2014).

которое послужило катализатором свержения "диктаторских режимов". Ни произвольное толкование США и странами НАТО известной резолюции СБ ООН 1973, ни последующие бомбардировки Ливии никакой критики в Тель-Авиве не вызвали. Однако по прошествии некоторого времени там серьёзно озаботились как новыми вызовами региональной безопасности, связанными с происходящими у "арабских соседей" переменами, так и общей перспективой радикализации мусульманского общества. Уже в ноябре 2011 г., вопреки тактике сдержанности, премьер-министр Б. Нетаньяху подверг резкой критике зарубежных политиков, поддержавших революции в арабских странах. По его мнению, лидеры стран Запада, особенно президент США Б. Обама, были неправы, вели себя "наивно" и "не понимали реальности", когда не поддержали бывшего президента Египта Х. Мубарака. Б. Нетаньяху подчеркнул, что с самого начала предвидел: революции станут исламскими, антизападными, антилиберальными, антиизраильскими и антидемократическими. Отметив, что революции ведут арабский мир не вперёд, а назад, и поэтому не могут считаться положительным явлением, Б. Нетаньяху выразил озабоченность возможным падением королевского режима в Иордании и сомнение в способности арабских стран построить нормальную демократическую систему³⁴. Вместе с тем в израильском обществе существует и другая точка зрения, высказанная одним из лидеров движения "Беад Арцейну" ("Наша Земля"), авторитетным раввином А. Шмулевичем, в которой он ставит акцент на том, что "цепная реакция распада и переформирования Ближнего Востока, погружение мусульманского мира в состояние хаоса, один большой Ирак или Афганистан являются положительным развитием событий для евреев". По мнению А. Шмулевича, именно фрагментация и раскол арабского мира дают шанс Израилю "взять ситуацию в регионе под контроль и, купив арабскую элиту, сделать еврейскую цивилизационную систему безусловной доминантой"³⁵. Надо сказать, что идеи раввина отражают подходы части национальной элиты, в основе которых лежит давний замысел – формирование сообщества ближневосточных государств, где за Израилем была бы закреплена роль военной и экономической супердержавы, а за арабскими странами – роль поставщиков природных и трудовых ресурсов. Функции арбитра при этом отводятся США. При таком раскладе Израиль будет выполнять роль проводника американской глобальной миссии, в рамках которой Вашингтон сможет и дальше надёжно обеспечивать гарантии существования и безопасности еврейского государства.

Особое внимание израильской элиты приковано к развитию ситуации в Египте и Сирии – двух важнейших соседях, от которых напрямую зависит жизнедеятельность самого еврейского государства. *С самого начала социальных волнений в арабских странах в Израиле предупреждали*

³⁴ Keinon H. PM: Rethink defense needs in wake of Arab Spring / Herb Keinon // The Jerusalem Post : website. 2011. November 28. URL: <http://www.jpost.com/Diplomacy-and-Politics/PM-Rethink-defense-needs-in-wake-of-Arab-Spring> (дата обращения: 23.04.2014).

³⁵ Радиопередача "Голос Израиля" от 12 января 2012 г.: IBA World Service : website. 2012. January 12. URL: <http://www.iba.org.il/world/Reka.aspx?lang=english&classto=allfortype&type=10&page=259> (дата обращения: 23.04.2014).

об опасности демонтажа ближневосточных светских режимов и вероятном росте популярности исламистских группировок как наиболее сплочённой и хорошо организованной силы в регионе. Кризис в Сирии и превращение Иордании в перевалочный пункт поставки вооружений для сирийских экстремистов во многом подтвердили, что тревоги Тель-Авива были оправданны.

Ещё большую настороженность у израильтян вызывают нарастание нестабильности в Египте и наличие главной проблемы – будет ли соблюдаться преюбилитет мирного договора 1979 г. независимо от политических перемен в Каире. Поэтому свержение М. Мурси и возвращение к власти военных активно обсуждаются в израильском экспертном сообществе. *Преобладает мнение, что в долгосрочной перспективе новый египетский режим, основанный на жёстком контроле военных за порядком в стране, выгоден Израилю, так как минимизирует тревоги Тель-Авива в отношении мирного договора 1979 г. и демилитаризованного статуса Синайского полуострова и позволяет укрепить канал связи с египетским военно-политическим руководством.*

Однако в тактическом плане израильтяне всерьёз опасаются, что при эскалации внутренней нестабильности в Египте (очень вероятный сценарий) им следует готовиться к новым угрозам собственной безопасности. Более всего израильские силовики обеспокоены тем, что при продолжении массовых беспорядков в крупных египетских городах новые власти страны не смогут уделить достаточно сил и внимания контролю над Синаем. За исключением нескольких инцидентов, М. Мурси и его сторонникам за год пребывания у власти в Каире в целом удавалось поддерживать стабильность на полуострове, активно противодействуя инфильтрации и укоренению там экстремистских группировок и даже нарастив для этого взаимодействие с израильскими спецслужбами. Но теперь размещённые на Синае части египетской армии могут быть передислоцированы в центр страны, что оставит границу с Израилем открытой для диверсий, а следовательно, приведёт к осложнению военно-политической обстановки.

Впрочем, некоторые израильские политики (например, министр иностранных дел А. Либерман) не исключают сценария быстрой консолидации властных полномочий командованием египетской армии³⁶. Израильтянам такое развитие событий представляется оптимальным. В этом случае Тель-Авив, надеясь на то, что исламистский проект в Египте завершился, будет последовательно укреплять взаимодействие с египетским военным и разведсообществом в интересах укрепления стабильности на Синае и контроля над событиями, происходящими вокруг сектора Газа. Египетские силовики, закрепившись у власти хотя бы на переходный период, как представляется, не откажутся от дальнейшего расширения прямого канала связи с израильтянами.

Есть основания полагать, что отстранение "Братьев-мусульман" от власти может иметь серьёзные последствия для всего Ближнего Востока. Не случайно бывший заместитель руководителя "Моссад" И. Мизрахи

³⁶ Радиопередача "Голос Израиля" от 18 ноября 2013 г.: IBA World Service : website. 2013. November 18. URL: <http://www.iba.org.il/world/Reka.aspx?lang=english&class to=allfortype&type=10&page=259> (дата обращения: 23.04.2014).

заявил, что Египет, несмотря на экономические проблемы, остаётся ориентиром для всего арабского мира, поэтому политические перемены в Каире могут привести к "эффекту домино" в других странах, переживающих социальные волнения. Израилю в этой ситуации, полагают местные аналитики, следует дистанцироваться от происходящего в Египте³⁷. Что бы ни случилось в АРЕ, израильские власти вмешиваться в ситуацию не станут. Прежде всего они заинтересованы в сохранении власти прагматиков, с которыми можно было бы поддерживать устойчивый диалог по широкому спектру вопросов безопасности. При этом военные – наиболее ответственная сила в сегодняшнем Египте, и отношения с ними у Израиля хорошие.

Что касается сирийского кризиса, то, с одной стороны, для Израиля совершенно очевидно, что статус-кво, выгодно сложившееся на сирийском направлении несколько десятилетий назад, безвозвратно потеряно. Отсюда следует, что оптимальной линией политического поведения руководства становится поддержание ситуации "управляемого хаоса", максимальное ослабление Сирии руками самих же сирийцев (при этом всё же считается, что нельзя допускать скатывания страны в пучину неконтролируемого хаоса и главенства враждебных Израилю исламистских сил).

С другой стороны, немногочисленные сторонники начавшегося переговорного процесса (главным образом, из числа отставных высокопоставленных военных и дипломатов) полагают, что единственно верный путь – заключение договорённостей между конфликтующими сторонами, поскольку "договор – это всегда компромисс и сохранение баланса". При этом предпочтение отдаётся умеренному крылу сирийской оппозиции, "более адекватному и менее ориентированному на внешнюю экспансию своих идеологических установок". Учитывая обозначившееся в последнее время укрепление позиций официального Дамаска в зоне боевых действий, израильтяне исходят из того, что основная установка западников и "заливников" на отстранение Б. Асада от власти не позволит оппозиции принять такой вариант мирных договорённостей, при котором нынешний президент останется у руля государства. Однако реальной альтернативы Б. Асаду и его окружению в Израиле сейчас тоже не видят. Сомневаются там и в способности оппозиции продолжать диалог с официальным Дамаском в формате адекватной, представительной и договороспособной делегации, учитывая слишком большое количество различных группировок, часто действующих автономно. А потому для успешного завершения процесса химической демилитаризации Сирии временное сохранение Б. Асада у власти израильтянами вполне допускается.

Основную угрозу своей безопасности в сирийском конфликте израильтяне видят в том, что параллельно с усилиями России и США по запуску процесса политического урегулирования в среде сирийской оппозиции укрепляются террористические элементы. По оценкам израильтян, их приток из-за рубежа продолжается, а значит, неконтролируемые центральным правительством районы Сирии, часть которых находится

³⁷ The Jerusalem Post : website. 2014. January 17. URL: <http://www.jpost.com/Cooperations/Archives/> (дата обращения: 23.04.2014).

в непосредственной близости к Израилю, могут превратиться в сеть тренировочных баз мирового терроризма и перевалочную базу торговли оружием и наркотиками. *Главное, что беспокоит израильтян, – рост влияния в среде оппозиции джихадистских группировок, финансируемых странами Персидского залива.*

Израильтяне отдают себе отчёт в том, что в случае возможного укрепления позиций Б. Асада они получат на своих границах уже не прежнюю предсказуемую Сирию, а "вассала Тегерана", ещё более укрепившего свои связи с "Хезболла". С другой стороны, вполне допускается вариант постепенного дробления страны на автономные анклавные по конфессиональному признаку. Такой сценарий развития конфликта достаточно благоприятен для Израиля, поскольку исключает возрождение Сирии как единого сильного противника, однако он чреват трудно просчитываемыми рисками. Таковыми среди прочих могут стать нарушение статуса демилитаризованной зоны Голанских высот и возможный захват их исламистскими группировками, а также неконтролируемый поток сирийских беженцев в Иорданию и Ливан. *Угроза потери международного контроля над Голанами впервые с 1974 г. может создать реальные предпосылки для аннексии всей демилитаризованной зоны.* В израильских военно-политических кругах в связи с этим открыто призывают "упредить исламистов". "Красные линии" чётко определены израильским руководством: попадание современных вооружений (в первую очередь, ракетных систем "Скат", М-600, "Яхонт" и "Бук" российского производства) в руки "Хезболла" и террористических исламистских группировок, а также приближение зоны боевых действий непосредственно к границам Израиля. Военное командование в связи с этим разработало различные варианты нанесения точечных ударов с применением авиации, ракетной артиллерии и беспилотников. Не исключаются и полномасштабные военные действия по захвату Голанских высот с целью "упреждения возможных атак исламистов в этом районе". В настоящее время туда стянуты дополнительные подразделения израильской армии, включая элитный батальон "Голани". Практически закончено строительство ограждения вдоль границы протяжённостью 60 км.

Что же касается гуманитарной ситуации в Сирии, то, если она достигнет масштабов катастрофы, основной проблемой может стать наводнение сирийскими беженцами Иордании и Ливана, что обернёт внутривосточную ситуацию в этих странах явно не в пользу Израиля. По оценке специалистов, создаваемые с помощью американских специалистов две буферные зоны в приграничных районах Сирии вряд ли смогут остановить поток беженцев в Иорданию, где уже скопилось около 600 тыс. сирийцев.

В целом реакция Израиля на изменение региональной ситуации под воздействием "арабской весны" продолжает быть предсказуемой и многовекторной. Военно-политический "мейнстрим" Израиля продолжает полагаться на силу. По мнению начальника армейской разведки АМАН генерал-майора А. Кохави, в данных условиях нужно готовиться к тому, что угрозы, исходящие из разных районов Ближнего Востока,

будут становиться всё более серьёзными³⁸. Тактика – показать мощь Тель-Авива и продолжать убеждать Запад, что именно Израиль – "единственная демократия на Ближнем Востоке", островок стабильности в регионе, форпост Запада в "столкновении цивилизаций". Такая постановка вопроса даёт возможность воспользоваться бурными последствиями "арабской весны" и отвлечь внимание всего мира от извечного израильско-палестинского конфликта. Чем больше набирает обороты в арабском мире долгосрочный революционный процесс, тем больше Израилю кажется, что можно заморозить нынешнее *статус-кво* с палестинцами, которое не мешает строительству израильских поселений, а скорее даже наоборот. *Подобная динамика, запущенная американскими и израильскими стратегами, таит в себе риски для стратегической стабильности в Ближневосточном регионе, создаёт питательную среду для роста экстремизма и терроризма.* Обратная сторона медали состоит в том, что активная критика экспансионистской политики Тель-Авива на палестинском направлении, разжигание антиизраильских настроений становятся своего рода фактором легитимации "новых элит" в глазах широких слоёв арабского населения. В свою очередь, любое ужесточение позиции со стороны арабских и исламских государств в отношении Израйля, демонстрация враждебности к нему группировок ("Хезболла", "ХАМАС") лишь способствует радикализации израильского общества и укреплению влияния в стране правого лагеря, продвигающего бескомпромиссную и жёсткую линию в отношении арабов.

Позиция России

Как следует из представленного анализа, региональные неарабские страны проводят разновекторную политику в отношении охваченных революциями арабских государств, преследуя собственные геополитические интересы в этом регионе. При этом и сами эти страны испытывают на себе негативное влияние "арабской весны".

На этом фоне особенно выделяется конструктивная позиция, которую занимает Россия в отношении политических потрясений в регионе, отстаивая право суверенных государств и их народов самостоятельно определять своё политическое будущее без вмешательства извне. Уже сейчас стало очевидно, что *последовательная и бескомпромиссная политика руководства РФ в отношении Сирии позволила предотвратить развитие событий в этой стране по ливийскому сценарию. Кроме того, эта политика продемонстрировала возвращение России на Ближний Восток, а также стала свидетельством изменения её внешнеполитической стратегии с реактивной на проактивную. Если ранее Россия лишь реагировала на уже произошедшие события, то теперь на основе выдвигаемых идей и инициатив она проводит упреждающую политику, направленную на защиту собственных интересов. С особой наглядностью*

³⁸ 6th annual conference on Home Front Preparedness: "The Civilian Front: Complex Challenges and New Perspectives on Response" // The Institute for National Security Studies : website. 2013. July 25. URL: <http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4480&eventid=4842> (дата обращения: 23.04.2014).

эта стратегия проявилась после дипломатической инициативы России по уничтожению химического оружия в Сирии, позволившей предотвратить международную военную интервенцию против режима Асада.

Эти изменения и укрепление роли и влияния России на мировой арене особенно активно обсуждаются в западных СМИ. Сразу после того, как по инициативе России в сентябре 2013 г. в Женеве были достигнуты договорённости об уничтожении химического оружия в Сирии, в ведущих американских и британских СМИ вышли статьи с красноречивыми заголовками: "Россия берёт на себя функции США на Ближнем Востоке", "Россия на Ближнем Востоке: медведь возвращается", "Обама терпит поражение на Ближнем Востоке"³⁹.

Возвращение Россией утраченного после распада СССР влияния, а тем более возможность того, что она может ослабить позиции США на Ближнем Востоке, вызывают серьёзную озабоченность западных экспертов. Так, в статье "Россия не может заменить Америку на Ближнем Востоке", опубликованной в британской "The Financial Times", её автор отмечает: "У арабских и израильских партнёров постепенно крепнет уверенность в том, что Соединённые Штаты больше не являются надёжным союзником в запутанных интригах и соперничестве на Ближнем Востоке. Одновременно с этим российская дипломатия на этом направлении одерживает одну победу за другой". Таким образом, по мнению автора, "складывается ситуация, когда Америка пытается уменьшить вовлечённость в ближневосточные дела, а Россия, напротив, усиливает своё влияние в регионе"⁴⁰.

Усиление роли России на Ближнем Востоке открывает возможности для расширения сотрудничества с неарабскими странами региона и совместного формирования новой повестки дня. В первую очередь это касается перспектив активизации политических связей с Ираном, учитывая ту роль, которую российская сторона сыграла в подписании женевских договорённостей по иранскому ядерному оружию и в начале диалога Ирана с западными странами. Эти договорённости создали благоприятные условия для выхода Ирана из международной изоляции и, по всей видимости, будут сопровождаться повышением его роли в региональной политике, в том числе на Ближнем Востоке.

Кроме того, учитывая огромные запасы нефти и газа, которыми обладает Иран, особое значение имеет проведение Москвой и Тегераном скоординированной энергетической политики. Как отмечает ведущее иранское издание "Кауһан", переговоры между Россией и Ираном о закупке иранской нефти в обмен на российские товары и оборудование в случае их успешного завершения позволят обеим странам эффективно

³⁹ См., например: *McCain J., Graham L.* Obama is failing the Middle East, and U.S. interests there / John McCain, Lindsey Graham // The Washington Post : website. 2013. October 26. URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/mccain-and-graham-obama-is-failing-the-middle-east-and-us-interests-there/2013/10/25/47e8f016-3d83-11e3-a94f-b58017bfee6c_story.html (дата обращения: 24.02.2014).

⁴⁰ *Gardner D.* Russia cannot replace America in the Middle East / David Gardner // The Financial Times : website. 2013. November 20. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/8d4e7e10-5074-11e3-befe-00144feabdc0.html#axzz32GIEVK80> (дата обращения: 23.02.2014).

противостоять давлению Запада в условиях введённых против них экономических санкций⁴¹.

Россия и Турция занимают противоположные позиции в отношении ближневосточных политических потрясений, что отчётливо проявилось по отношению к событиям в Сирии. *Тем не менее происходящие изменения в регионе, а также внутри самой Турции могут открыть для Москвы и Анкары новые возможности для активизации политического диалога. Речь, в частности, идёт о том, что стратегия, выбранная правительством на сирийском направлении, нуждается в корректировке, и это начинают понимать в турецком руководстве.* В связи с этим некоторые турецкие лидеры заговорили о необходимости "перезагрузки" турецкой политики на ближневосточном направлении. Так, президент страны А. Гюль в своих выступлениях заявляет, что следует пересмотреть турецкую дипломатию и политику безопасности в отношении Сирии и приложить усилия к поиску "взаимовыгодной" стратегической линии на Ближнем Востоке. В свою очередь, США, по мнению турецкого президента, должны разделить ответственность за судьбу Ближнего Востока с другими ведущими державами – Россией и Ираном⁴².

Одновременно с этим в среде турецкой политической элиты усиливается недовольство политикой, проводимой западными союзниками в отношении Турции. Так, премьер-министр Р. Эрдоган неоднократно подвергал критике западные страны, обвиняя их во вмешательстве во внутренние дела Турции, а также в поддержке массовых беспорядков и протестных движений в стране. С другой стороны, политика Анкары всё чаще подвергается критике со стороны американских союзников, обвиняющих турецкое руководство и лично премьер-министра в содействии джихадистам в Сирии, ущемлении демократических норм внутри страны и авторитаризме. Согласно американским СМИ из этого необходимо сделать соответствующие выводы и пересмотреть политику Вашингтона в отношении Анкары⁴³.

Усиливающаяся антизападная риторика турецкого руководства, а также общее разочарование проводимой США и ЕС политикой в Ближневосточном регионе могут послужить основой для политического сближения России и Турции, с тем чтобы попытаться выработать альтернативный западному сценарий урегулирования ближневосточного кризиса.

Что касается Израиля, то несколько лет существования в условиях охватившей Ближний Восток "арабской весны" вынудили израильское

⁴¹ СМИ Ирана: кто виноват в нарастании напряжённости? ("ИноСМИ", Россия) // ИноСМИ.ru : интернет-сайт. 2014. 10 апреля. URL: <http://www.inosmi.ru/overview/20140410/219458446.html> (дата обращения: 20.02.2014).

⁴² См., например: Gul calls for reset of Turkey's Syria policy / transl. Ezgi Akin // Al Monitor : website. 2014. January 15. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/01/turkey-gul-syria-policy-reset-erdogan-davutoglu.html> (дата обращения: 22.02.2014).

⁴³ Abramowitz M., Edelman E., Misztal B. The United States needs to tell Turkey to change course / Morton Abramowitz, Eric Edelman, Blaise Misztal // The Washington Post : website. 2014. January 23. URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/the-united-states-needs-to-tell-turkey-to-change-course/2014/01/23/3525bf52-7eda-11e3-93c1-0e888170b723_story.html (дата обращения: 04.02.2014).

руководство учитывать новые региональные реалии. После смены власти в Египте и начала переговоров по Сирии в рамках "Женева-2" Израиль, по всей видимости, будет придерживаться нейтральной тактики в отношении Египта и Сирии, одновременно пытаясь максимально расширить неофициальное взаимодействие с египетскими военными и представителями спецслужб.

Декларируя политику "невмешательства", израильское руководство, вероятно, будет исходить из того, что под предлогом "обеспечения национальной безопасности" у него *де-факто* развязаны руки в отношении использования современных видов вооружения. Однако применять его Тель-Авив будет в исключительных случаях и, как представляется, с известной оглядкой на США и Россию. Стабильность в египетско-израильских отношениях отвечает национальным интересам Российской Федерации, принимая во внимание усилия российского руководства по противодействию международной террористической активности и статус России как члена "квартета" международных посредников по ближневосточному урегулированию.

Как следует из представленных фактов, арабские революции не только трансформируют отношения Турции, Ирана и Израиля с арабскими странами региона, но и видоизменяют внешнеполитические связи внутри этого треугольника, открывая России новые возможности для политического взаимодействия с этими странами.

Ключевые слова: *"арабская весна" – Ближний Восток – Иран – Турция – Израиль – сирийский кризис – "Женева-2" – политика России.*

Keywords: *Arab Spring – Middle East – Iran – Turkey – Israel – Syrian crisis – Geneva 2 – Russian policy.*